

The book cover features a vibrant design with a green top and bottom border and a red central area. At the top, there are several pink hearts of varying sizes, with the largest one containing the Russian text 'Любовь для всех' (Love for all). The title 'Любовь в сети и наяву' (Love in the network and in real life) is written in a stylized, yellow-green font. The central illustration depicts a woman with purple hair, wearing a green top and black skirt, holding a white teacup. She stands in a room with a red floor, where a large, ornate yellow and purple masquerade mask is on the floor. In the background, a doorway is visible with the Russian text 'ВСЕ КИ' (All keys) and a heart symbol. A teacup and saucer are on the floor near the woman, and another masquerade mask is visible in the background.

Любовь в сети и наяву

Светлана Лубенец

Только для девчонок

Светлана Лубенец
Любовь в сети и наяву

«Автор»

2011

Лубенец С. А.

Любовь в сети и наяву / С. А. Лубенец — «Автор»,
2011 — (Только для девчонок)

ISBN 978-5-699-52607-9

У Нины Кирьяновой идеальный парень. В социальной сети на ее страничке он размещает стихи и романтические песни, дарит ей конфеты и цветы. Все одноклассницы ей завидуют и не догадываются, что идеальный Митя Алексеев – просто выдумка Нины... А затем к ужасу девочки в их классе появляется новенький – Дмитрий Алексеев! Пока что он согласен поддерживать ее игру, а дальше? Ведь Дима совсем не похож на идеального Митю, а роковая одноклассница Диана готова на все, чтобы отбить красавчика-парня.

ISBN 978-5-699-52607-9

© Лубенец С. А., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Светлана Анатольевна Лубенец

Любовь в сети и наяву

Глава 1

Рождение идеального героя

Нина Кириянова стояла у окна в собственной комнате и смотрела на улицу. Февральский день был влажным, снежным и ветреным. Деревянная горка в детском городке, обычно радующая глаз яркими красками, будто вылиняла, облепленная матовой шершавой наледью. Ветер бросался мелкой снежной крупой, и перила горки белели прямо на глазах. А вот время текло слишком медленно. Девочке казалось, что она пришла из школы чуть ли не в прошлом году и молча простояла у окна все двенадцать месяцев. Времена года сменяли друг друга, дни перетекали в ночи, ночи – в утра, а она так и смотрела в окно, не в силах пошевелиться. Вот! Даже ступни стало покалывать и пальцы рук, вцепившиеся в занавеску, онемели.

Нина бросила взгляд на настенные часы. С того момента, как она вернулась домой, прошло всего двадцать минут. Очень странно. Неужели она теперь всегда будет жить в замедленном времени? Или просто остановились часы? Девочка вытащила из школьной сумки мобильник. Нет, все правильно... Она дома всего двадцать две минуты. Да что же это такое? Почему эти минуты ползут, как улитки?! Впрочем, ясно... Потому что ей некуда себя деть! Ей ничего не хочется: ни телевизор смотреть, ни читать, даже в инет не тянет. Все надоело! Все!!! Ей не нужны ни минуты, ни часы... вот они и издеваются над ней.

Сегодня девчонки в школе опять хвастались своими парнями. Прямо чуть ли не у каждой есть друг. Врут, конечно. Вот взять Свисяеву... Какой парень на нее позарится? От одной фамилии дурно делается! Да и сама Динка не красавица: низенькая, широкая какая-то, с жидким хвостиком волос неопределенного цвета, а туда же! Парень, видите ли, у нее есть! Зовут Славиком! Фу! Славики, Стасики, Вадики... Разве такое имя должно быть у настоящего парня?! А какое? Ну... например, Ярослав! Нет, Ярослав сокращенно зовут Яриками. Славик – Ярик... одна малина. Ну... вот еще хорошее имя – Игорь! Нет, Игорь тоже не годится... У этого имени уменьшительного вообще нет. Разве что – Игорек... Игорешка. Игорешка – поварешка, кошмар! Прямо ни одного приличного имени...

Впрочем, не в имени дело. Вот если бы у нее, Нины, был друг, ей было бы все равно, как его зовут... Можно было бы даже и на какого-нибудь Стасика согласиться. Она звала бы его Стасом. Стильно! А Вадика можно называть Вадимом. Хотя нет, Вадим – как-то уж очень по-взрослому, официально... Но некоторых Вадимов, между прочим, называют Димами. Да! У папы есть друг, который Вадим, так вот он – дядя Дима. Дима, Дмитрий... Хорошее имя! Мужественное. Но уж слишком распространенное. У них в классе два Димы. Ну и что? Она звала бы своего Дмитрия, например, Митей... Ха! Своего! Где ж его взять-то, своего? В классе вообще не на кого посмотреть. Оба Димы – настоящие кретины! Да и остальные не лучше! В параллельных классах тоже на парней без слез не взглянешь! Ау-у! Где вы, настоящие парни?

Нине показалось, что над этим вопросом она размышляла довольно долго, а потому минуты-улитки должны были уже прилично уползти вперед. Она опять бросила взгляд на часы и в раздражении даже притопнула ногой. Прошло только три минуты. Всего три! А впереди еще целых полдня! На что они человеку, которому некуда себя деть и у которого все разладилось в организме?

Она, Нина, уже давно существует в состоянии непреходящего душевного напряжения. Раньше она жила себе и жила потихоньку, плыла по течению, ни о чем особенно не задумы-

ваясь. Ее вполне удовлетворял молодежный сериал «Школьники» и девчачьи глянцевого журналы. Она всегда подписывалась на приложения к ним, из которых можно было вырезать картонных кукол и одевать в платья для принцесс. У нее была целая коллекция этих кукол. Но в этом августе, вернувшись домой от бабушки, у которой отдыхала два месяца, Нина отнесла всех картонных кукол в мусоропровод. Без всякого сожаления. Очень уж они казались ей нелепыми, аляповатыми и безвкусными. После этого Нина выгребла из всех ящичков яркие заколочки в виде бабочек и сердечек, разноцветные фенечки, подвески из стекляшек, пластиковые серьги и отправила это богатство вслед за куклами. Она действовала решительно и методично. По собственной инициативе. Она, не отдавая себе отчета, будто готовилась к какой-то новой жизни, освобождая свою комнату от дешевого хлама, игрушек и глупых журналов.

Несколько месяцев после этого Нина радостно жила в новой и, как ей казалось, почти взрослой жизни, наслаждаясь сменой ценностей. Она остригла волосы, которые раньше всегда завивала в крутые локоны. Стрижку ей сделали стильную, асимметричную. Длинная косая челка, правда, мешала смотреть, но Нина легко с этим смирилась. Не только красота, но и стиль требуют определенных жертв. Вместо крупных пластиковых серег она носила теперь мамины серебряные розочки с розовыми аметистами, а вместо любимой ярко-малиновой курточки с опушкой – строгую темно-коричневую дубленку, которую раньше стыдилась надевать даже в сильные морозы.

Подруги, конечно, заметили произошедшую с ней перемену. Одни эту перемену одобряли, другие – нет, но Нине было все равно. Почти всех подруг, кроме Иришки Михеевой, она тоже самым безжалостным образом отрезала от себя, как и картонных кукол. Они злились и пытались плести за ее спиной интриги, но сплести их было не из чего. Нина не давала интриганкам никакого повода. Она просто с удовольствием училась, читала книги, которые теперь советовали ей не подруги, а мама, и постигала премудрости новой социальной интернет-сети под забавным названием «Все к нам!».

А после встречи Нового года Нинина жизнь почему-то разладилась. Она вдруг поняла, что все изменения, по большому счету, были только внешними. Локоны и стрижка – это всего лишь варианты причесок. И пластиковые, и серебряные – все равно серьги. Мамой присоветованные книги, конечно, интереснее девчачьих журналов, но в них речь идет о чужой жизни. А ее, Нинина, жизнь по-прежнему пуста, скучна и очень однообразна: школа, дом, книги, Интернет... и так без конца и без края.

Нина как-то еще мирилась с такой скудной жизненной наполненностью, пока ее лучшая подруга Иришка вдруг в одночасье не влюбилась. И в кого! В Валерку Селиванова, с которым они учились вместе с самого первого класса. Конечно, Селиванов пользовался в классе большим уважением, но его внешность, с точки зрения Нины, никуда не годилась. Он был безобразно белобрыс и неприлично курнос, но Иришку это почему-то совершенно не смущало. Она при виде Валерки то обмирала, то краснела, то бледнела поочередно, пока наконец на новогодней дискотеке не пригласила его танцевать и самым смелым образом не призналась в своей горячей любви. Селиванов, на которого вообще ни одна девчонка сроду не обращала внимания как на предмет воздыхания, так обалдел от неожиданно привалившего счастья, что теперь никуда от себя Иришку не отпускал. Влюбленные всюду ходили вместе, трогательно взявшись за ручки, а Нина осталась одна. Как говорится, при своих интересах. Сначала она с еще большим рвением взялась за учебу, особенно налегая на физику, которая ей не очень хорошо давалась, а однажды утром вдруг проснулась с ощущением пустоты вокруг себя. Звонящей. Холодной. И на что ей нужна эта физика? Зачем нужно вообще все, если в этом всем она совершенно одна? И потянулись изматывающие своей бесконечностью дни.

В школе время все же шло несколько быстрее, чем дома, но и среди одноклассников Нина теперь чувствовала себя лишней. Парни казались смешными и мелкими по сравнению с героями недавно прочитанных книг, а девчонки – глупыми курицами, у которых на уме одни

лишь шмотки да разговоры про любовь. Даже Иришка с тех самых пор, как влюбилась в Селиванова, ни о чем другом, кроме как о своем Валере, говорить не могла. Можно подумать, что Нине это интересно слушать!

Хотя... если бы она могла противопоставить Иришкиному Валере своего друга... возможно, они и нашли бы с подружкой общие темы – обсуждали бы свои отношения, хвалились бы, например, подарками своих парней... Но друга нет... нет... А раз нет, может быть, стоит его придумать? А что! Имя она уже для него нашла – Дмитрий, которого можно звать Митей. Фамилия? Да не нужна фамилия... На что она? Как Митя может выглядеть? Ну как... как... Он просто обязан хорошо выглядеть! Пусть он будет высоким, стройным, широкоплечим, как положено настоящим мужчинам, даже и юным... И обязательно брюнетом! Это только Иришке могут нравиться цыплячи блондины. Митины глаза пусть будут серыми, чтобы... контрастировали с волосами. Это так красиво, когда из-под темной челки смотрят чистые светлые глаза! Темноволосые люди, конечно, чаще всего кареглазые, но Митя же не настоящий... Он, так сказать... виртуальный герой! Виртуальный, виртуальный... Виртуальный?! Точно! Идея!

Нина наконец отлепилась от окна, быстро натянула сапоги, дубленку, меховой беретик и выскочила из дома, зажав в руке кошелек. В нем было немного денег – только то, что удалось сэкономить в столовой, но зато за два месяца. Она хотела купить на эти деньги наборчик серебристых теней для век, но теперь планы изменились. На задуманное – хватит.

Погода была отвратительной. В лицо бил мелкий колкий снег, на плохо вычищенных тротуарах образовалась наледь. Сапожки на каблучках скользили, ноги разъезжались, но Нина, с трудом держа равновесие, улыбалась почти счастливо. Наконец-то ей в голову пришло нечто такое, чем можно будет занять себя хоть на какое-то время. Не надо будет беспрестанно поглядывать на часы и отсчитывать улиточно ползущие минуты.

В маленьком салоне сотовой связи, прилепившемся к магазину товаров для дома, Нина купила новую сим-карту для мобильного и поспешила обратно домой, забыв взять сдачу. Служащий салона, довольно симпатичный молодой человек, на которого в других обстоятельствах Нина непременно обратила бы внимание, напрасно кричал ей вслед: «Девушка, возьмите свои деньги!» Нина же думала только о том, какую фамилию дать виртуальному Мите. Теперь у него обязательно должна появиться фамилия.

Сначала Нина хотела придумать что-нибудь до одурения броское и значительное, потом решила, что зарываться не стоит. Пусть лучше фамилия будет самой обыкновенной, чему больше веры. Например, Петров. Петров? Нет, как-то примитивно: Иванов, Петров, Сидоров... Пусть Митя будет Николаевым... Или лучше Алексеевым? Точно! Простенько, но со вкусом: Дмитрий Алексеев!

Возле самого крылечка, ведущего в подъезд, Нина, погруженная в думы о своем Дмитрии Алексееве, все же поскользнулась и неловко плюхнулась прямо на ступеньки. Но даже очень сильная боль не смогла ее расстроить. Нина собралась с силами, поднялась, потирая ушибленное место, и поднялась на крыльцо. Возле самой двери стоял третьеклассник Витька Тимофеев, который с трудом сдерживался, чтобы не расхохотаться. Видимо, его учили, что смеяться над чужими неприятностями некрасиво, и потому он неимоверным усилием сдерживал улыбку, но плутовато прищуренные глаза выдавали его с головой. Нина показала ему язык и нырнула в подъезд.

Дома она первым делом активировала новую симку, а потом включила компьютер.

Так! Вот она, сеть «Все к нам!»... Регистрация... Имя, фамилия... Дмитрий Алексеев... номер мобильного... пароль... Пароль? Какой бы придумать пароль? А вот какой... Та-а-ак... Набираем латиницей «моя мечта»... Предлагаете добавить какую-нибудь цифирь? Пожалуйста... не вопрос... Получилось «моя мечта в 15 лет»... Ну как? Ага, пропустили! Отлично!

Таким образом Нина вошла в сеть на страницу нового пользователя Дмитрия Алексеева и задумалась. Биографию виртуальному Мите она придумает, нет проблем... А вот фотографию

где взять? Конечно, можно вместо реальной фотки поместить какую-нибудь картинку... но как-то это не мужественно, что ли... Если ты нормальный парень, зачем скрываться за лицами вымышленных персонажей? Это слишком уж по-детски – отождествлять себя с героями кинофильмов, певцами или, к примеру, футболистами. Ее Митя – не такой!! Ой, да хоть какой... Фотографию все равно взять негде! Впрочем, если покопаться в старых родительских альбомах, можно, наверно, найти какого-нибудь молодого человека поприличнее, снимок отсканировать, а потом с помощью фотошопа несколько изменить его лицо... А что! Это мысль!

Довольно скоро фотография подходящего парня была найдена в мамином альбоме. Молодой человек сидел верхом на какой-то оgrade и красиво улыбался. Глаза у него были светлыми, а волосы – темными, как по заказу. Если бы быть уверенной, что этот человек никогда не увидит свою фотку на чужой странице, Нина даже не стала бы корректировать его лицо – таким приятным оно ей показалось. Но что-то изменить все же надо. Что? Можно чуть поправить овал лица, чтобы подбородок стал еще более мужественным. Вот так... Разрез глаз – тоже слегка изменить... Ага, годится... А волосы можно как бы растрепать, будто ветер дует... Вот! Здорово получилось! Просто идеальный молодой человек! Настоящая мечта! Пожалуй, не только ее, Нинина. Любая девчонка хотела бы такого парня в друзья.

Альбомы с фотографиями можно не составлять. Будто бы они у Мити открыты только для друзей. То, что у него будет всего одна подруга – Нина Кирьянова, никто не узнает, ведь количество друзей тоже можно скрыть от чужих глаз в настройках приватности. Впрочем, лучше вообще сделать так, будто у этого Дмитрия Алексеева страница закрыта. Тогда придумать останется самую малость – биографические данные, чтобы заполнить анкету на определенное количество процентов, которое позволит виртуальному герою посещать чужие страницы. Впрочем, посещать он будет только ее, Нинину страницу, но, разумеется, никто этого никогда не узнает! Общаться они будут исключительно на стене Нининой страницы в режиме микроблога.

Сделав все, что нужно, для заполнения Митиной страницы, Нина удовлетворенно выдохнула и откинулась на спинку компьютерного кресла, чтобы полюбоваться делом рук своих. Что ж! Неплохая придумка! В сети «Все к нам!» появился новый пользователь Дмитрий Алексеев, который будет так красиво ухаживать за Ниной Кирьяновой, что от зависти перекосит не только Динку Свисяеву с ее Славиком, но и всех остальных одноклассниц!

Для начала надо, чтобы Митя добавил ее в друзья, после чего она добавит в друзья его, и на стене ее страницы начнется их переписка.

Нина еще раз взгляделась в лицо виртуального героя и рассмеялась. Похоже, она уже начинает верить в собственный вымысел – думает о Мите как о реальном человеке. Ну и пусть! Этим она никому плохого не делает, никого не водит за нос. Она фантазирует. Она просто придумала себе новую компьютерную игру. Кто-то рубится в стрелялки, кто-то заводит себе фермы с виртуальными животными, а у нее самое интересное изобретение – идеальный друг! Вот сейчас этот идеальный друг пошлет ей на стену какую-нибудь красивую песню. Надо только, чтобы она была не на слуху. Митя не может действовать примитивно. Он не такой, как все! Он – самый лучший! Он, например, никогда не станет посылать девочке дурацкий рэп, который всем рассылает одноклассник Мишка Ерофеев. И дешевых боевиков не будет слать. Он же не идиот!

– Ну и что это еще за Дмитрий Алексеев? – спросила Иришка, когда на следующий день столкнулась с Ниной в школьном гардеробе.

Нина с удовлетворением отметила, что придумка сработала сразу. Митя был изобретен не далее чем вчера, а на его виртуальные послышки Михеева уже обратила внимание. Оно, конечно, и не мудрено: ей ли, Нине, не знать, что нравится девчонкам.

– Так... знакомый один... – небрежно ответила Нина, пытаясь пристроить дубленку на уже забитую одеждой вешалку.

– Почему ты мне о нем ничего не рассказывала? – продолжила допрос Иришка.
Нина сделала вид, что отмахивается от назойливости подруги, и констатировала:

– Тебя же все равно ничего не интересует, кроме Селиванова.

– Ну почему же? Ты меня тоже очень даже интересуешь! Если бы у тебя завязался с этим парнем настоящий роман, мы могли бы гулять все вчетвером: я с Валеркой, а ты с этим Алексеевым. Где ты с ним познакомилась-то?

Нина судорожно соображала, что лучше сказать. Пожалуй, есть смысл остановиться на знакомстве по Интернету. Вчетвером им никогда не гулять.

– Мы познакомились в сети, – ответила она.

– Давно?

– Пару дней назад.

– И что, он прямо так сразу в тебя втрескался?

Нина с удивлением посмотрела на подругу и спросила:

– С чего ты взяла, что он прямо уж и втрескался?

– А с того, что такие песенки просто так не посылают! Наверно, ты меня обманываешь, и вы уже давно втихаря переписываетесь, да?

Нина решила, что, пожалуй, лучше согласиться. Действительно, с песнями она, пожалуй, перебрала. Ох, как, оказывается, это непросто – вести игру с собой.

– Ну да, да!!! – почти выкрикнула она. – Мы уже пару недель переписываемся, но я его раньше даже в друзья не заносила! И тебе ничего не хотела говорить, пока отношения... ну... не определились...

– А сейчас уже определились? Вы в реале уже встречались? – не отставала Иришка.

– Нет, не встречались, – с большим облегчением сказала чистую правду Нина. Как же это трудно – врать без передышки! Впрочем, она же решила, что это не вранье, а фантазия. Игра! Сейчас она проходит первый уровень, у которого, разумеется, должны быть свои трудности. Она их непременно преодолет, иначе нечего было все и затевать.

Иришка хотела спросить еще что-то, но прозвенел звонок, и девочки помчались к кабинету математики.

Уже в середине урока Михеева прислала записку: «Встречайтесь быстрее! У Валеры через месяц день рождения! Вот будет здорово отметить его вчетвером!»

Нина тяжело вздохнула. Ей и в голову не приходило, что Иришка может так бурно среагировать на появление виртуального Мити. И чего ей неймется? Может, Селиванов уже поднадоел, и душа запросила разнообразия? Или Ирка уже губу раскатала на нового симпатичного молодого человека? Конечно!!! Белобрысому ли Валерке тягаться с темноволосым красавцем Дмитрием Алексеевым! Но михеевские происки совершенно напрасны! Ничего у нее не выйдет!

Нина нервно покрутила в пальцах ручку и с удивлением отметила: это же ревность! Ерунда какая! Как можно ревновать человека, которого не существует в природе? Да она и не ревнует... Так только... Почему-то не очень приятно на душе.

Нина еще раз вздохнула, не менее тяжело, чем в первый раз, и написала ответ: «Ради дня рождения твоего Селиванова торопиться не собираюсь. Надо сначала узнать человека получше».

«В реальной жизни ты его скорее узнаешь», – отозвалась Михеева.

Понимая, что Иришкины слова справедливы, Нина все равно не могла написать ничего, кроме: «Пусть все течет своим чередом». Она и сама очень хотела бы встретиться с таким человеком, как придуманный Митя, но где ж его возьмешь!

Глава 2

Митя № 2

Переписка с вымышленным персонажем захватила существо Нины целиком. Она теперь из школы спешила домой со всех ног, будто бы ее действительно ждали письма и посылки от реального, живого Мити. Ее сознание так раздвоилось, что иногда она сама себе казалась Митей, влюбившимся в девочку по имени Нина. Да и как же было не влюбиться в Нину Кирьянову! У нее же такая красивая фотография на страничке сайта «Все к нам!»: лицо с нежным овалом и огромными глазами орехового цвета. На фотографиях в альбомах видно, что и фигура у нее отменная: талия тонкая, ноги длинные. И вся она такая неординарная! У нее на странице нет никаких сердечек, блестячек, анимашек, дурацких анекдотов и тошнотворных стишков «пра любофф»! Она серьезная, умная, может рассуждать о книгах и фильмах не в режиме «клевый фильм, потрясная книженция», а с выявлением их достоинств и недостатков. Она любит фотографировать, и фотографии у нее получаются очень красивые. Все, кто заходят на ее страницу, непременно хвалят пейзажи и жанровые фотки. Она ведь, как самый настоящий фотограф, умеет поймать нужный момент.

И сама Нина с жаром влюбилась в придуманный персонаж. Да и как было не влюбиться, если Митя Алексеев очень романтичен, нежен и предупредителен! Он всегда знал, как правильно отреагировать на ту или иную фотографию, фильм или аудиозапись. Его суждения были смелы, неожиданны и всегда отличались от того, что изрекали друзья Нины. Кроме того, Митя нравился всем. Среди своих одноклассниц Нина уже чувствовала себя не просто равной, а гораздо выше остальных по статусу. У нее был молодой человек, который на голову превосходил друзей остальных девчонок. То, что его на самом деле вовсе и не существовало, знала лишь сама Нина. То, что от него исходило, было лишь плодом неутомимой Нининой деятельности, но знать это никому не обязательно.

Иришка долго обижалась на то, что Нина не торопится знакомить ее с Митей, но потом только взирала на подругу с восхищением: надо ж, как ей повезло! Нина однажды сказала Михеевой: «Ты прости, но пока я вас знакомить не буду. Между нами случилась такая любовь, которую я боюсь спугнуть», – и Ира перестала донимать ее просьбами. В самом деле, Митя Алексеев – это же не их старинный знакомый Селиванов, который никуда не денется. Валерку не только не спугнешь, но даже уже и не прогонишь – приклеился насмерть, а вот нестандартного Митю, пожалуй, можно ненароком чем-нибудь и отпугнуть. Кто их, этих Мить, знает, как и на что они реагируют.

А Нина между тем продолжала свою игру – на втором уровне. От лица Мити она уже не только слала себе фотографии, музыку и видео на страницу сайта «Все к нам!», но и принялась покупать себе настоящие подарки, якобы от него. Конечно, они были недорогими: книги, диски, шоколадки, маленькие коробочки конфет. Шоколадом она всегда угощала девчонок в классе, и те проникались к Мите все большей и большей симпатией и уже откровенно завидовали Нине. Она была почти счастлива. Ее жизнь наконец наполнилась до самых краев, и не какими-то пустяками, а настоящим красивым чувством. Да, любовь была вполне настоящей и достаточно сильной. А то, что реального Мити Алексеева не существовало в природе, Нину не очень смущало. В конце концов, среди ее сверстниц считается вполне нормальным влюбляться в артистов и модных певцов, с которыми они никогда в жизни не встретятся. Они фанатели безответно и бескорыстно. Нинина любовь в этом смысле была на порядок выше: виртуальный Митя Алексеев любил ее и каждый день прилюдно доказывал свою любовь на странице сайта «Все к нам!». Кроме того, в отличие от певцов и артистов, Митя никогда не засматривался на других девушек, был верен только своей избраннице и всегда жил ее интересами.

Иногда, конечно, Нина задумывалась о том, что она чрезмерно заигралась и что ее фантазии уже начинают напоминать бредни шизофреника, но расстаться с придуманным образом никак не могла. Она понимала: стоит только ликвидировать этого персонажа, а перед одноклассниками сделать вид, что они с Митей расстались, как жизнь опять потеряет всякий смысл. Замены виртуальному другу, к сожалению, нет, а потому лучше продолжать игру до тех пор, пока это возможно, нежели снова впасть в серое, невыразительное существование, когда только и делаешь, что ждешь конца непомерно длинного дня, а потом, проснувшись утром, вступаешь в день новый, такой же тоскливый и бесконечный. Кроме того, эта игра вполне может осточертеть и сама по себе. Зачем ее заканчивать искусственно, если еще есть желание продолжать?

И Нина продолжила. Она уже начала подумывать о третьем этапе изобретенной игры. Мама предложила ей как-нибудь съездить на автобусную экскурсию по окрестным достопримечательностям, и Нина собиралась объявить девчонкам в школе, что поедет вместе с Митей, который все и организовал. Конечно, с нее обязательно потребуют фотографии, но она, Нина, скажет, что нечаянно забыла фотоаппарат дома («Представляете, прямо в прихожей!»), а свой Митя не взял, понадеявшись на нее. В общем, играть – так играть! Куда все заведет, неизвестно, но пусть пока куда-нибудь да ведет... В конце концов, игра на то и игра, что ее всегда можно остановить на любом из этапов. Проигрыша все равно не будет, поскольку сама игра – и есть Нинин выигрыш.

И она непременно объявила бы в школе об экскурсии, если бы не случилось непредвиденное. Такого даже Нина со своим буйным воображением не смогла бы нафантазировать.

В тот день она проспала и чуть не опоздала в школу. Вбежала в класс минуты за три до начала первого урока и рассказать о предстоящей экскурсии никому не успела. Татьяна Ивановна, математичка и одновременно – классная дама Нинино 9-го «А», зашла в кабинет не одна, а с симпатичным парнем в сером джемпере, удивительным образом повторяющем цвет его глаз. Сердце Нины тревожно екнуло, стронулось со своего насиженного места и заколотилось где-то на уровне солнечного сплетения. Парень очень напоминал ее виртуального друга. Разве что волосы у него были не темные, а русые. А в остальном... возможно, он был даже лучше...

– Познакомьтесь, ребята, – начала Татьяна Ивановна и кивнула на парня в сером джемпере. – С сегодняшнего дня с вами будет учиться Дмитрий Алексеев. Прошу любить и жаловать!

Головы всех девчонок и даже некоторых одноклассников, как подсолнухи к солнцу, повернулись к Нине. У нее мгновенно пересохло во рту. Вот так номер! И что теперь делать? Конечно, правильнее всего прикинуться, что это совсем не тот Митя, о котором они подумали, но уж слишком он хорош, чтобы от него отказываться.

– Та-а-ак... куда бы тебя посадить... – задумалась Татьяна Ивановна, оглядывая класс, и Нина поняла, что надо идти ва-банк. Это ее шанс, который потом может и не выпасть. Пан или пропал! Надо этого Алексеева поразить сразу и наповал.

– Иди сюда, Митя! – в полной тишине чужим, шершавым голосом произнесла она и добавила: – Татьяна Ивановна, у меня пока свободно, Наташа Федорова все равно болеет...

– И правда, Алексеев, садись пока к Нине, – согласилась классная руководительница. – Потом что-нибудь придумаем.

Новый одноклассник пожал плечами и отправился к Нине за последний в среднем ряду стол. Когда уселся рядом с ней, шепотом сказал:

– Вообще-то, я Дима.

– А я буду звать тебя Митей, – так же тихо, но тоном, не терпящим возражений, объявила ему Нина. – У нас в классе и так уже два Димы есть!

Одноклассники то и дело поворачивали головы к Нине и новому парню, и девочка изо всех сил старалась делать вид, будто давно знакома с этим Алексеевым. Она так призывно улыбалась ему, что парень хмыкнул и даже спросил:

– А с тобой все в порядке, подруга?

Нина кивнула, потом выдрала из блокнотика листок и написала на нем:

«Давай сделаем вид, что мы с тобой давно знакомы. Я тебе потом все объясню».

«Я ни с кем здесь не знаком, так что ты единственная, кого я «знаю давно»! Чего ж мне отказываться?»

«Давай переговорим сразу после математики! Для меня это очень важно!»

«Ну, ты прям заинтриговала. Поговорим – куда денемся!»

Переписку они на этом закончили, но проникнуться математикой Нина никак не могла. Хорошо, что Татьяна Ивановна ее сегодня не тревожила. Если бы Нину вызвали к доске, она опозорилась бы перед этим новеньким по полной программе – не смогла бы решить ни одного самого пустякового примера. Мысли ее путались, а внутри все дрожало так, что девочка боялась – это станет заметно Мите... тому, который для других – Дима.

Придется сказать девчонкам, что называть Алексеева Митей дозволяется только ей, Нине, и больше – никому. Главное, чтобы он согласился поддерживать игру. А если не согласится? На что ему это? Чтобы он согласился, она должна ему понравиться. А вдруг не понравится? А почему бы ей ему не понравиться? Чуть ли не каждый второй парень из их класса подъезжал к ней, но она только смеялась. Как можно влюбиться в кого-то из одноклассников, которых видела в разных малосимпатичных ситуациях, с которыми чуть ли не с детского сада вместе! Да они ей все просто смешны!

А этот Митя... Он кажется совсем другим... Он очень хорош собой! Вон, даже Диана Верховцева то и дело поворачивает голову, чтобы бросить взгляд на новенького. А что, если Митя влюбится в Верховцеву? В Диану почему-то все всегда влюблялись, хотя красавицей в полном смысле этого слова она не являлась. В ней была какая-то удивительная магическая сила. С ней всегда хотели дружить все девчонки, и парням она нравилась почти всем, за редким исключением. Верховцева встречалась с Олегом Никитиным из параллельного класса, но особенно она им не дорожила. Наверно, потому, что знала: стоит только прогнать Никитина, на его место быстро набегут другие желающие – только выбирай. Нине было очень неприятно, что Диана так внимательно рассматривает Алексеева. Вдруг турнет ради него своего Никитина?

Когда наконец закончился урок, который показался Нине длиннее самого длинного дня, она чуть подрагивающим голосом сказала Алексееву:

– Из кабинета выйдем вместе и сразу пойдем направо. Возле библиотеки стоит маленький диванчик – там и поговорим.

Видимо, Нина действительно заинтриговала парня, поскольку, собрав свои вещи в сумку, он беспрекословно двинулся за ней. Плюхнувшись на красный кожаный диванчик, Алексеев сразу спросил:

– Ну что там у тебя такое? Прямо не терпится узнать!

Нина решила, что лучше сразу рассказать все. Он или согласится с ее предложениями, или нет, но это будет ясно уже через несколько минут, не надо будет долго мучиться. Она резко выдохнула и начала. По мере ее рассказа лицо парня приобретало все более и более ироничное выражение. Нине это не очень нравилось, но она все равно продолжала, а закончила так:

– В общем, я тебя прошу некоторое время изображать моего парня. Если я тебе уж сильно стану неприятна, мы сделаем вид, что расстались. Наши все сразу поймут. Виртуальное знакомство – это нечто идеальное... А в жизни, когда мы стали одноклассниками, а потому каждый день вынуждены быть вместе, все может и разладиться.

– Ну... да, конечно... Только я никогда в жизни ни в каких представлениях не участвовал. Даже стишки у елки никогда не читал.

Нина усмехнулась и ответила:

– Все когда-нибудь случается впервые. Ну что? Согласен или нет?

Алексеев рассмеялся и сказал:

– Попробуем! Ты вроде ничего! Смелая! Хотя странная... такого напридумывала... Тебя Ниной зовут?

– Да, я Нина. Тебя все же буду звать Митей, а для остальных оставайся Димой, если хочешь.

– Договорились.

– А ты откуда к нам в середине года? – полюбопытствовала Нина. – Из другого города приехал?

– Нет, – ответил Алексеев. – Местный я, но из другой школы, с Балканской улицы. Конфликт у меня там вышел... Сказал родителям, что ни за что не буду в той школе учиться. Вот... сюда перевели.

– Так это ж далеко, Балканская улица...

– Не очень. На автобусе всего десять минут до вашей школы ехать. Лучше ездить, чем воевать... Я мирный человек.

– Воевать? Может, расскажешь, что с тобой произошло?

– Вот если мы с тобой и впрямь подружимся, может, и расскажу. Но не сейчас. Я тебя все-таки впервые в жизни вижу, хотя остальным об этом, так и быть, не скажу. Уговорила!

Все остальные уроки Нина отсидела, как в чад. Ей казалось, что совершилось такое необыкновенное волшебство, перед которым мельчают даже приобретения Золушки. Она, Нина, сама придумала себе героя, и он возник перед ней именно таким, каким ей больше всего хотелось бы его видеть. И она ему даже смогла понравиться, иначе он не согласился бы на ее безумное предложение.

Нинины щеки горели. Она вздрагивала каждый раз, когда они с Алексеевым, сидя за одним столом на уроках, нечаянно соприкасались локтями. Он смотрел на нее весело и даже подмигивал. Нина напряженно улыбалась в ответ, но чувствовала себя счастливой. При этом она понимала, что счастье ее эфемерно. Представление только началось и неизвестно еще, куда заведет. Тетушка-фея наверняка выбрала для своей племянницы Золушки самого хорошего на свете принца, а каков на деле Митя Алексеев – неизвестно. Нине, конечно, хотелось верить, что он окажется не хуже Золушкиного возлюбленного.

Почти все перемены Митя провел с ней, кроме одной. После литературы он сказал Нине:

– Ты уж прости, но мне надо и с парнями познакомиться.

Когда он подошел к группе одноклассников, стоящих у окна рекреации, Нину тут же окружили девчонки. На правах главной подружки Михеева начала первой:

– Нинка! Почему ты даже мне не сказала, что твой Митя к нам в класс переходит? Это он ради тебя школу поменял, да?

Последний вопрос Нина решила проигнорировать и ответила на первый:

– Я не хотела говорить, потому что мы не были уверены, что у него получится. Мите ведь сюда ездить приходится аж с Балканской улицы. Родители, конечно, долго не соглашались на его перевод к нам...

– Ну... вы прямо как Ромео и Джульетта! – восхищенно продолжила Иришка. – Родители были против, а вы все равно вместе! Так прикольно!

– Да... Алексеев, пожалуй, ничего-о-о... – протянула Верховцева, и у Нины сразу затряслись поджилки. От Дианы прямо исходит непонятная притягательная сила. Наверно, все же неспроста она утверждает, что ее бабушка была колдуньей и даже кое-чему ее научила. А вдруг эта колдунья внучка начнет атаку на Митю? Перед ней никто не может устоять... Впрочем, даже хорошо, что у них в классе есть Диана Верховцева. Девушка-тест. Если Митя через пару дней переметнется от Нины к Диане, значит, он вообще не стоит того, чтобы о нем мечтать.

Да и в классе все сразу поймут, почему разладилась интернет-любовь. Нина – это всего лишь Нина, а Диана – это о-го-го! Ее как увидишь, так обо всех остальных сразу забудешь. Вот на этом этапе, возможно, и произойдет выход из компьютерной игры.

Но в этот день, согласно условиям этой самой игры, Митя пошел провожать Нину до дома. Они говорили о всяких пустяках, а возле подъезда девочка достала блокнот, вырвала из него очередной листок, написала на нем логин и пароль для входа на страницу виртуального Дмитрия Алексеева на сайте «Все к нам!» и протянула новому однокласснику со словами:

– Вот. Эта страница теперь твоя. Можешь на ней все переделать в соответствии со своими вкусами. Но только пока уж почаще заходи на мою страницу, посылай мне клипы, музыку, граффити... Ну... хотя бы первое время... Потом видно будет, как и что. Обещаешь?

– Ладно! – Митя опять улыбнулся. – Я же уже пообещал! Слово сдержу! А ты, может, еще телефон дашь? На всякий случай! Мы ж с тобой теперь свои люди...

Нина рассмеялась и с особым удовольствием нацарапала на том же листке номер телефона. Алексеев тут же вынул свой мобильник и набрал его. Кирияновский аппаратик через несколько секунд выдал свою мелодию.

– Вот, теперь и у тебя мой номер есть, – сказал Митя. – Ну, пока! До завтра, моя старинная подружка!

– До завтра, мой давний друг! – в тон ему отозвалась Нина, взбежала на крыльцо и скрылась за дверью подъезда.

Дома девочке первым делом захотелось включить компьютер, но она понимала, что торопиться не стоит. Мите, конечно же, нужно некоторое время, чтобы ознакомиться с сайтом и со своей страницей, прежде чем что-то ей писать. Да и вообще, он сначала, может быть, пообещать захочет, а потом, к примеру, телевизор посмотреть или с другом поболтать. К тому же уроков много задали... Разумеется, для него возня с сайтом «Все к нам!» и отправка песен и видео на Нинину страницу не самое важное в жизни. Может быть, тогда позвонить ему и поторопить? Нет, нельзя надоедать. Вот если он так ничего и не напишет ей на страницу часов до девяти вечера, тогда можно будет и объясниться. Она скажет Алексееву, что разочаровывать одноклассниц не стоит. Они уже привыкли следить за виртуальным общением Нины и Мити. Наверняка уже сейчас висят в сети и ждут, что еще необычного отколет Дмитрий Алексеев, новый одноклассник.

Нина громко хмыкнула, пожала плечами и посмотрела на настенные часы. Минуты опять поползли гнусными медлительными улитками. Девочка подошла к холодильнику и достала кастрюлю с фасолевым супом. Когда уже налила себе две поварешки в мисочку и поставила ее в микроволновку, поняла, что супу не хочет. Чаю тоже не хотелось, даже с пряниками, которые вчера купила мама. Они были с начинкой из малинового джема, но девочке почему-то было противно даже думать о сладком. Она попыталась сообразить, о чем ей думать не противно, и поняла, что только об одном... И это вовсе не еда... Она хотела думать только о Мите... О настоящем Мите Алексееве, не виртуальном, а из плоти и крови, который так замечательно улыбается. Но на сайт «Все к нам!» все-таки заходить еще рано. Пожалуй, есть смысл сначала сделать уроки.

Отключив микроволновку, Нина отправилась в свою комнату. Сначала она достала учебник алгебры и даже раскрыла его на нужной странице, но очень быстро поняла, что, сколько ни вглядывайся в написанные там символы, решить ни одного примера она не сможет. Она поменяла учебник алгебры на учебник русского языка, но так и не смогла дописать первое предложение до конца. Мысли сразу ушли в сторону от заснеженного леса, о котором шла речь в упражнении. О биологии и географии было так же противно думать, как о фасолевом супе и пряниках с малиновым джемом. Нина вдруг впервые пожалела о своих картонных куклах, которых так безжалостно отправила летом в мусоропровод. Пожалуй, сейчас они смогли бы ее отвлечь. Можно было бы нарисовать им пару платьев... Впрочем, кто ей мешает?

Девочка отодвинула в сторону учебники с тетрадями, положила перед собой несколько чистых альбомных листов и принялась за работу. Сначала Нина нарисовала темноволосую девушку в ярко-красном купальнике со стильной геометрической стрижкой, очень похожей на свою, осторожно вырезала ее маленькими маникюрными ножничками, а потом принялась рисовать ей платье. Первым изобразила нежно-голубое, с заниженной талией, с тремя пышными воланами на юбке и с крупной розой у горловины. Именно такое она недавно видела в одном бутике и подумала, что оно здорово подошло бы для выпускного вечера. Сейчас она решила, что надо упросить родителей купить ей это платье на Новый год. Ведь если Митя увидит ее в этом платье на дискотеке, то...

Как только Нина опять подумала о Мите, ей сразу расхотелось и рисовать. Она взяла со стола только что вырезанную куклу, взгляделась в ее миленькое личико и безжалостно смяла бумажную фигурку в кулаке. И что ее опять потянуло на детские игры? У нее сейчас совсем другие заботы! Какие? Такие! Надо, чтобы Митя Алексеев не просто временно принял условия выдуманной ею игры, а остался бы с ней, с Ниной... На сколько? Хотелось бы, чтобы навсегда, но если уж навсегда не выйдет, то пусть он будет с ней подольше...

Смяв лист с голубым платьем, Нина выбросила безобразные бумажные комки в мусорное ведро, а потом, вернувшись в комнату, самым решительным образом включила компьютер. Она должна посмотреть, есть ли на сайте «Все к нам!» Митя Алексеев или нет. Вот должна, и все! Как хотите...

Митя был онлайн. Нинино сердце забилося так сильно, что она прижала его обеими руками, лишь бы оно ненароком не вылетело из груди. И было от чего! Не только от того, что с Митей уже можно было начать переписку, что само по себе достаточно волнующе. Страница Дмитрия Алексеева уже ничем не напоминала ту, которая была создана Ниной. Вместо фотографии, которую девочка отсканировала со снимка друга маминой юности, на аве красовалась отвратительная рожа с надутыми щеками и выпученными глазами. Если бы не тот же самый джемпер, в котором Алексеев был сегодня в школе, Нина его в этой роже ни за что не признала бы. Понятно, что парень, позируя перед фотографом, дурачился, но зачем же помещать такое безобразие на аватар?

Дрожащими пальцами Нина крутанула колесико мышки и спустилась по Митиной странице вниз, к музыкальным записям. Все романтические мелодии были удалены. Вместо них разместились тяжелые роковые композиции группы «Смог». Нина знала, что ей ничего не понравится, но все же решилась прослушать одну из них и вырубилась звук почти сразу, как только раздался гром ударных и надрывный перебор гитары. Да как же можно такое слушать?! А что, если Митя вдруг пришлет ей на стену одну из композиций этого «Смога», например «Шизоид» или «Удар в челюсть»?! Что скажут девчонки?! Только бы Алексеев не поспешил открыть свою страницу для всех! Если он вдруг откроет, одноклассники сразу увидят записи паршивого «Смога». Это заставит их глубоко задуматься над тем, что случилось с идеальным Митей... И что она, Нина, им ответит на этот вопрос? Нечего ей ответить!

В видеозаписях находились два клипа все той же отвратительной группы «Смог». Фотоальбомы, видимо, Алексеев еще не успел сделать. В окошечке для друзей Мити, кроме Нининой фотографии, уже висели четыре аватара их одноклассников и две фотки незнакомых девочке парней. Она кликнула мышкой по этим аватарам, но страницы оказались для нее закрытыми. Проситься в друзья она, разумеется, не стала. На что ей эти парни? Наверняка такие же фанаты «Смога». С нее хватит и одного!

От расстройства во рту Нины почему-то появился кислый металлический привкус. Да-а-а... Вот как Митенька понял условия игры! Ишь, расположился на чужой странице, как дома! Ведь именно Нина купила новую симку, чтобы можно было открыть страницу для Алексеева. На собственные денежки, между прочим. Она уже хотела написать ему сообщение, чтобы все прямо так и высказать, но увидела, что ей пришло сообщение. Писал Митя:

«Привет, старая подруга! Я тут устроил на твоей странице все по-своему. Надеюсь, ты не будешь возражать?»

Нина возражала, еще как возражала, но почему-то вместо возражений написала совсем другое:

«Страница твоя. Делай на ней все, что захочешь... Но, может быть, не стоит сразу все менять так кардинально? Ведь резкую смену имиджа надо будет как-то объяснять другим!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.